МУРЗИЛКА

№ 7
Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов
ИЮЛЬ
1947

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

В героическом 1917 году

Пули ударяют о камни мостовой. Падают люди. Горячая кровь смешивается с уличной пылью. А с крыш и чердаков не переставая строчат пулемёты... Тайно, предательски, исподтишка напали буржуйские и помещичьи сынки — юнкера — на колонны рабочих и солдат, шедших по улицам Петрограда. Навсегда запомнили питерские рабочие и солдаты 3—4 июля 1917 года.

Они вышли тогда на мирную демонстрацию, а враги народа встретили их пулями.

Капиталисты и помещики хотели запугать рабочих и солдат, утопить революцию в крови, но большевики грудью приняли удар. Товарищ Сталин настоял, чтобы Ленин на время спрятался от ищеек буржуазного правительства. Так была спасена жизнь великого Ленина — вождя Октябрьской революции. Партия большевиков вновь ушла в подполье. Большевики готовили народ к восстанию, чтобы сбросить власть буржуазии и установить власть трудящихся — Советы. Предстояли решающие бои. Ленин и Сталин вели трудящихся к победе.

СТЕПАН ЩИПАЧЁВ

Рис. Ф. ПОЛЕЩУК

ПИОНЕРЫ ВЫСТУПАЮТ В ПОХОД

Из-за края земли поднимается солнце.
Мы стоим на площадке, равняем ряды.
Звонко птицы поют, и, глотая росинки,
Удивлённые тянутся к солнцу цветы.

Мы проверили обувь, пригнали рюкзаки
И наполнили фляги холодной водой.
Если тёмная ночь на походе застигнет,
Мы костёр разведём под Полярной звездой.

Из-за края земли поднимается солнце,
Раньше солнца вставать нам ещё сколько раз,
Сколько в жизни дорог исходить нам придётся!
Шар земной под ногами, ребята, у нас.

Л. ПАНТЕЛЕЕВ

Рис. В. ГОРЯЕВА

БОЛЬШАЯ СТИРКА

Один раз мама пошла на рынок за мясом, и девочки остались одни дома. Уходя, мама велела им хорошо себя вести, ничего не трогать, со спичками не играть, на подоконник не лазать, на лестницу не выходить, кошку не мучить. И обещала им принести каждой по апельсину.

Девочки закрыли за мамой на цепочку дверь и думают: что же нам делать? Думают: самое лучшее — сядем и будем рисовать. Достали свои тетрадки и цветные карандаши, сели за стол и рисуют. И всё больше апельсины рисуют. Их ведь, вы знаете, очень нетрудно рисовать: какую-нибудь картошину намазюкал, красным карандашом размалевал, и готово дело — апельсин.

Потом Тамарочке рисовать надоело, она говорит:

— Знаешь, давай лучше писать. Хочешь, я слово «апельсин» напишу?

— Напиши, — говорит Белочка.

Подумала Тамарочка, голову чуть-чуть наклонила, карандаш послюнила и написала:

о п е л с и н.

И Белочка тоже две или три буковки нацарапала, которые умела.

Потом Тамарочка говорит:

— А я не только карандашом, я и чернилами писать умею. Не веришь? Хочешь, напишу?

Белочка говорит:

— А где ж ты чернила возьмешь?

— А у папы на столе — сколько хочешь. Целая банка.

— Да, — говорит Белочка, — а ведь мама нам не позволила трогать на столе...

Тамарочка говорит:

— Подумаешь! Она про чернила ничего не говорила. Это ведь не спички — чернила-то!

И Тамарочка сбегала в папину комнату и принесла чернила и перо. И стала писать. А писать она хоть и умела, да не очень. Стала перо в бутылку окунать и опрокинула бутылку. И все чернила на скатерть вылились. А скатерть была чистая, белая, только что постланная.

Ахнули девочки. Белочка даже чуть на пол со стула не упала.

— Ой, — говорит, — ой... ой... какое пятнище...

А пятнище всё больше и больше делается, растёт и растёт. Чуть не на полскатерти кляксу поставили.

Белочка побледнела и говорит:

— Ой, Тамарочка, нам попадёт как!

А Тамарочка и сама знает, что попадёт. Она тоже стоит, чуть не плачет. Потом подумала, нос почесала и говорит:

— Знаешь, давай скажем, что это кошка чернила опрокинула.

Белочка говорит:

— Да, а ведь врать нехорошо, Тамарочка.

— Я и сама знаю, что нехорошо. А что же нам делать тогда?

Белочка говорит:

— Знаешь что? Давай лучше выстираем скатерть.

Тамарочке это даже понравилось. Она говорит:

— Давай. А только в чём же её стирать?

Белочка говорит:

— Давай, знаешь, в кукольной ванночке.

Тамарочка говорит:

— Глупая! Разве скатерть в кукольную ванночку залезет? А ну, тащи сюда корыто!

— Настоящее?

— Ну, конечно, настоящее.

Белочка испугалась. Говорит:

— Тамарочка, ведь мама же нам не позволила...

Тамарочка говорит:

— Она про корыто ничего не говорила. Корыто — это не спички. Давай, давай скорее...

Побежали девочки на кухню, сняли с гвоздя корыто, налили в него из-под крана воды и потащили в комнату. Табуретку принесли. Поставили корыто на табуретку.

Белочка устала — еле дышит. А Тамарочка ей и отдохнуть не даёт.

— А ну, — говорит, — тащи скорей мыло!

Побежала Белочка. Приносит мыло.

— Синьку ещё надо. А ну, тащи синьку!

Побежала Белочка синьку искать. Нигде найти не может.

Прибегает.

— Нет синьки.

А Тамарочка уже со стола скатерть сняла и опускает её в воду. Страшно опускать — сухую-то скатерть в мокрую воду! Опустила всё-таки. Потом говорит:

— Не надо синьки.

Посмотрела Белочка, а вода в корыте — синяя-пресиняя.

Тамарочка говорит:

— Видишь, даже хорошо, что пятно поставили. Можно без синьки стирать.

Потом говорит:

— Ой, Белочка!

— Что? — говорит Белочка.

— Вода-то холодная.

— Ну и что?

— В холодной же воде бельё не стирают. В холодной только полощут.

Белочка говорит:

— Ну, ничего, давай тогда полоскать.

Стала Тамарочка скатерть мылом намыливать. Потом стала тискать её, как полагается. А вода всё темней и темней делается.

— Ну, — Белочка говорит, — наверное, уже можно выжимать.

— А ну, давай посмотрим, — говорит Тамарочка.

Вытащили девочки из корыта скатерть. А на скатерти только два маленьких белых пятнышка. А вся скатерть — синяя.

— Ой, — говорит Тамарочка, — надо воду менять. Тащи скорей чистой воды.

Белочка говорит:

— Нет, теперь ты тащи. Я тоже хочу постирать.

Тамарочка говорит:

— Ещё что! Я пятно поставила, я и стирать буду.

Белочка говорит:

— Нет, теперь я буду.

— Нет, не будешь!

— Нет, буду!..

Заплакала Белочка и двумя руками вцепилась в корыто. А Тамарочка за другой конец ухватилась. И корыто у них закачалось, как люлька или качели.

— Уйди лучше! — закричала Тамарочка.—Уйди, честное слово, а не то я в тебя сейчас водой брызну.

Белочка, наверное, испугалась, что она и в самом деле брызнет, отскочила, корыто выпустила, а Тамарочка его в это время как дёрнет, оно кувырком с табуретки — и на пол.

Вот тут-то уже девочки испугались понастоящему.

Белочка от страха даже плакать перестала.

А вода уже по всей комнате — и под стол, и под шкаф, и под рояль, и под стулья, и под диван, и под этажерку, и куда только можно течёт. Даже в соседнюю комнату маленькие ручейки побежали.

И вдруг слышат девочки — звонок.

Тамарочка побледнела и говорит:

— Мама идёт.

А Белочка и сама слышит. Она ещё больше съёжилась, на Тамарочку посмотрела и говорит:

— Ну вот, сейчас будет нам...

А в прихожей ещё раз: дзинь! И ещё раз: дзинь! дзинь!

Тамарочка говорит:

— Знаешь что? Давай скажем, что это кошка корыто опрокинула.

Белочка говорит:

— Нет, лучше, знаешь что: давай поскорей вытрем.

Тамарочке это понравилось, она говорит:

— Давай!

И вот опять забегали девочки. Тамарочка мокрую скатерть схватила и давай ею по полу елозить. А Белочка за ней, как хвостик носится, суетится и только знай себе:

— Ой! Ой! Ой!

Тамарочка ей говорит:

— Ты лучше не ойкай, а лучше тащи скорей корыто на кухню.

Белочка, бедная, корыто поволокла. А Тамарочка ей:

— И мыло возьми заодно.

— А где оно, мыло?

— Что ты — не видишь? Вон оно под роялем плавает.

А звонок опять: дзи-з-зинь!..

— Ну что ж, — говорит Тамарочка. — Надо, пожалуй, итти. Я пойду открою, а ты, Белочка, поскорей подтирай пол. Как следует, смотри, чтобы ни одного пятнышка не осталось.

Белочка говорит:

— Тамарочка, а куда же скатерть потом? На стол?

— Глупая! Зачем её на стол? Пихай её — знаешь куда? Пихай её подальше, под диван. Когда она высохнет, мы её выгладим и постелим.

И вот пошла Тамарочка открывать. А итти ей не хочется. Ноги у неё дрожат, руки дрожат. Остановилась она у двери, постояла, послушала, вздохнула и тоненьким голоском спрашивает:

— Мамочка, это ты?

Мама входит и говорит:

— Что случилось?

Тамарочка говорит:

— Ничего не случилось.

— Я уж бог знает, что думала: думала — воры забрались или вас волки съели.

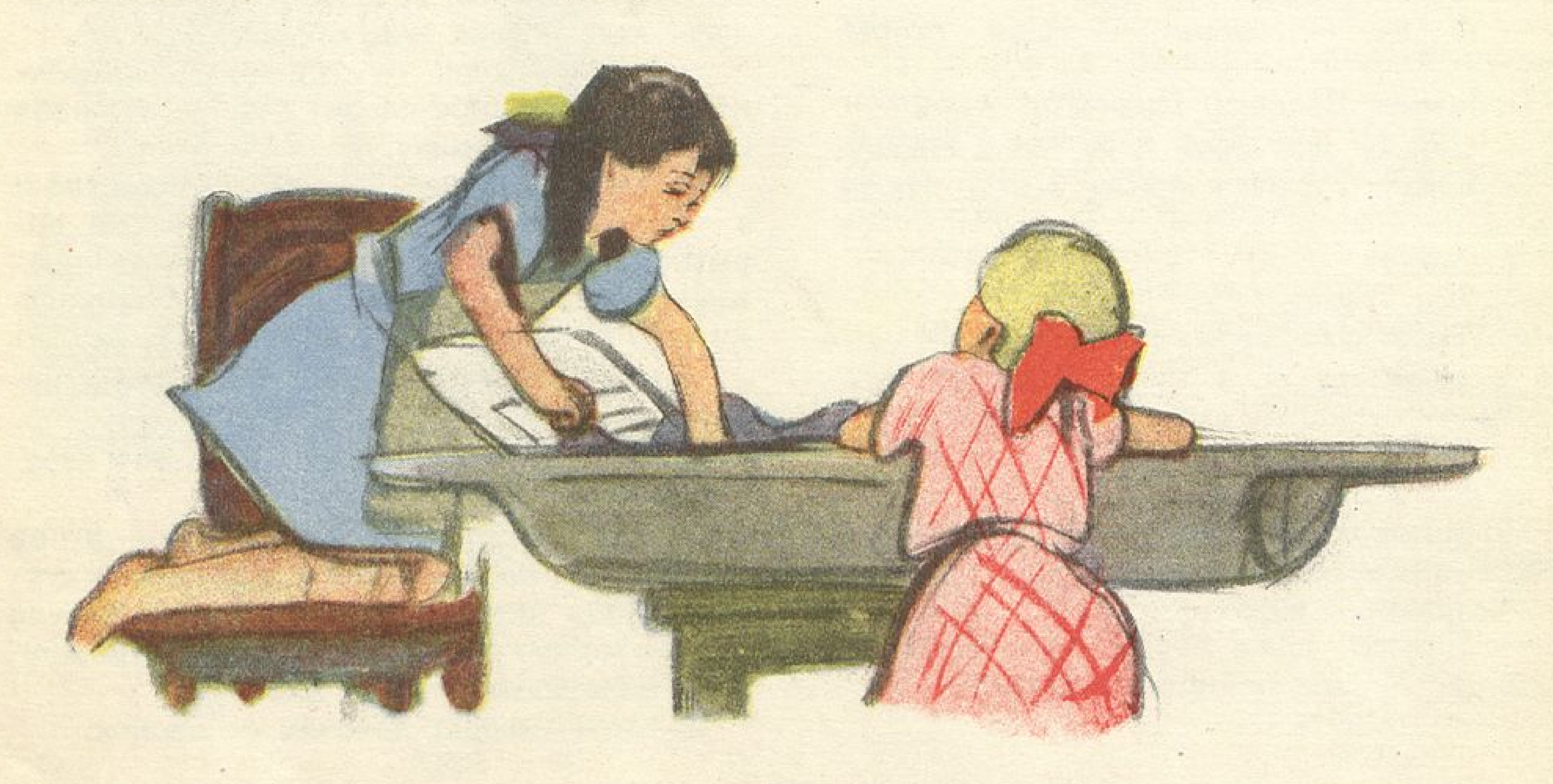
— Нет, — говорит Тамарочка, — нас никто не съел.

— А где же Белочка? — спрашивает мама.

— Белочка? А Белочка... я не знаю, где-то там, кажется, в большой комнате... Чего-то там делает, я не знаю...

Мама на Тамарочку с удивлением посмотрела и говорит:

— Послушай, Тамарочка, а почему у тебя такие руки грязные? И на лице какие-то пятна?

Тамарочка за нос себя потрогала и говорит:

— А это мы рисовали.

— Что ж это вы — углем или грязью рисовали?

— Нет, — говорит Тамарочка,—мы карандашами рисовали.

А мама уже разделась и идёт в большую комнату. Входит — и видит: вся мебель в комнате сдвинута, перевёрнута, — не поймёшь, где стол, где стул, где диван, где этажерка... А под роялем на корточках ползает Белочка, и что-то там делает, и плачет во весь голос.

Мама в дверях остановилась и говорит:

— Белочка! Доченька! Что это ты там делаешь?

Белочка из-под рояля высунулась и говорит:

— Я?

А сама она грязная-прегрязная, и лицо у неё грязное, и даже на носу — тоже пятна.

Тамарочка ей ответить не дала. Говорит:

— А это мы хотели, мамочка, тебе помочь — пол вымыть.

Мама говорит:

— Вот спасибо-то!..

Потом к Белочке подошла, наклонилась и спрашивает:

— А чем же это, интересно знать, моя дочка моет пол?

Посмотрела и за голову схватилась.

— О, господи! — говорит. — Вы только взгляните! Ведь она же носовым платком пол моет!

Тамарочка говорит:

— Фу, глупая какая!

А мама говорит:

— Да уж это действительно называется — помогают мне.

А Белочка ещё громче заплакала под своим роялем и говорит:

— Неправда, мамочка, мы вовсе и не помогаем тебе. Мы корыто опрокинули.

Мама на табуретку села и говорит:

— Этого ещё недоставало! Какое корыто?

Белочка говорит:

— Настоящее, которое... железное.

— А как же, интересно, оно попало сюда — корыто?

Белочка говорит:

— Мы скатерть стирали.

— Какую скатерть? Где она? Зачем же вы её стирали? Ведь она же чистая была, только вчера постлана.

— А мы на неё чернила нечаянно пролили.

— Ещё того не легче. Какие чернила? Где вы их взяли?

Белочка на Тамарочку посмотрела и говорит:

— Мы из папиной комнаты принесли.

— А кто вам позволил?

Девочки друг на дружку посмотрели — и молчат.

Мама посидела, подумала, нахмурилась и говорит:

— Ну, что же мне теперь с вами делать?

Девочки обе заплакали и говорят:

— Накажи нас.

Мама говорит:

— А вы очень хотите, чтобы я вас наказала?

Девочки говорят:

— Нет, не очень.

— А за что же, по-вашему, я должна вас наказать?

— За то, что, наверно, мы пол мыли.

— Нет, — говорит мама, — за это я вас наказывать не буду.

— Ну, тогда за то, что бельё стирали.

— Нет, — говорит мама, — за это я тоже наказывать вас не буду. И за то, что чернила пролили, тоже не буду. И за то, что писали чернилами, тоже не буду. А вот за то, что без спросу взяли из папиной комнаты чернильницу, — за это вас действительно наказать следует. Ведь если бы вы были послушные девочки и в папину комнату не полезли, вам бы не пришлось ни пол мыть, ни бельё стирать, ни корыто опрокидывать. А заодно и врать бы вам не пришлось. Ведь в самом деле, Тамарочка: разве ты не знаешь, почему у тебя нос грязный?

Тамарочка говорит:

— Знаю, конечно.

— Так почему же ты сразу не сказала?

Тамарочка говорит:

— Я побоялась.

— А вот это и плохо, — говорит мама.— Сумела набедокурить — сумей и ответить за свои грехи. Сделал ошибку — не убегай, поджав хвост, а исправь её.

— Мы и хотели исправить, — говорит Тамарочка.
— Хотели, да не сумели, — говорит мама.
Потом посмотрела и говорит:
— А где же, я не вижу, скатерть находится?
Белочка говорит:
— Она под диваном находится.
— А что она там делает, под диваном?
— Она там сохнет у нас.
Вытащила мама из-под дивана скатерть и опять на табуретку села.
— Вот наказание!—говорит.—Подумайте! Такая миленькая скатерть была! И вы посмотрите, во что она превратилась. Ведь это же не скатерть, а половая тряпка какая-то.
Девочки ещё громче заплакали, а мама говорит:
— Да, милые мои доченьки, наделали вы мне хлопот. Я устала, думала отдохнуть. Я только в будущую субботу собиралась большую стирку делать, а придётся, как видно, сейчас этим делом заняться. А ну, прачки-неудачки, снимайте платья!
Девочки испугались. Говорят:
— Зачем?
— Зачем? А затем, что в чистых платьях бельё не стирают, полов не моют и вообще не работают. Надевайте свои халатики и— живо за мной на кухню...
Пока девочки переодевались, мама успела на кухне зажечь газ и поставить на плиту три больших кастрюли: в одной вода, чтобы пол мыть, во второй — бельё кипятить, а в третьей — отдельно — скатерть.
Девочки говорят:
— А почему ты её отдельно поставила? Она же ведь не виновата, что запачкалась.
Мама говорит:
— Да, она, конечно, не виновата, но всё-таки придётся её в одиночку стирать. А то у нас всё бельё синее станет. И вообще я думаю, что эту скатерть уже не отстираешь. Придётся, наверно, выкрасить её в синий цвет.
Девочки говорят:
— Ой, как красиво будет!
— Нет, — говорит мама, — я думаю, что это не очень красиво будет. Если бы это было действительно красиво, то, наверно, люди каждый бы день кляксы на скатерти ставили.
Потом говорит:
— Ну, хватит болтать, берите каждая по тряпке и идёмте пол мыть.
Девочки говорят:
— По-настоящему?
Мама говорит:
— А что вы думали? По-игрушечному вы уже вымыли, теперь давайте по-настоящему.
И вот девочки стали по-настоящему пол мыть. Мама дала им каждой по уголку и говорит:
— Смотрите, как я мою, и вы тоже так мойте. Где вымыли, там по чистому не ходите... Луж на полу не оставляйте, а вытирайте досуха. А ну, раз-два — начали...
Засучила мама рукава, подоткнула подол и пошла махать мокрой тряпкой. Да так ловко, так быстро, что девочки за ней еле успевают. И, конечно, у них так хорошо не выходит, как у мамы. Но всё-таки они стараются. Белочка даже на коленки встала, чтобы удобнее было.
Мама ей говорит:
— Белочка, ты бы ещё на живот легла. Если ты будешь так пачкаться, то нам придётся потом и тебя в корыте стирать.
Тут мама из комнаты зачем-то вышла, Белочка Тамарочке и говорит:
— Знаешь, а я апельсины видела!
Тамарочка говорит:
— Где?
— В сетке, в которой мясо лежит. Знаешь, сколько? Целых три.
Тамарочка говорит:
— Да. Будут нам теперь апельсины. Дожидайся!
Тут мама приходит и говорит:
— А ну, поломойки, забирайте вёдра и тряпки — идём на кухню бельё стирать.
Девочки говорят:
— По-настоящему?
Мама говорит:
— Теперь вы всё будете делать по-настоящему.
И девочки вместе с мамой по-настоящему стирали бельё. Потом они его по-настоящему полоскали. По-настоящему выжимали. И по-настоящему вешали его на чердаке на верёвках сушиться.
А когда они кончили работать и вернулись домой, мама накормила их обедом. И никогда ещё в жизни они с таким удо-

вольствием не ели, как в этот день. И суп ели, и кашу, и чёрный хлеб, посыпанный солью. А когда они отобедали, мама принесла из кухни сетку и сказала:

— Ну, а теперь вы, пожалуй, можете получить каждая по апельсину.

Девочки говорят:

— А кому третий?

Мама говорит:

— Ах вот как! Вы уже знаете, что и третий есть?

Девочки говорят:

— А третий, мамочка, знаешь кому? Третий, самый большой, тебе.

— Нет, доченьки, — сказала мама. — За что же мне самый большой? Ведь вы сегодня всё-таки в два раза больше, чем я, работали. И пол два раза мыли. И скатерть два раза стирали...

Белочка говорит:

— Зато чернила только один раз пролили.

Мама говорит:

— Ну, знаешь, если бы вы два раза чернила пролили — я бы вас так наказала...

Белочка говорит:

— Да, а ведь ты же не наказала всё-таки.

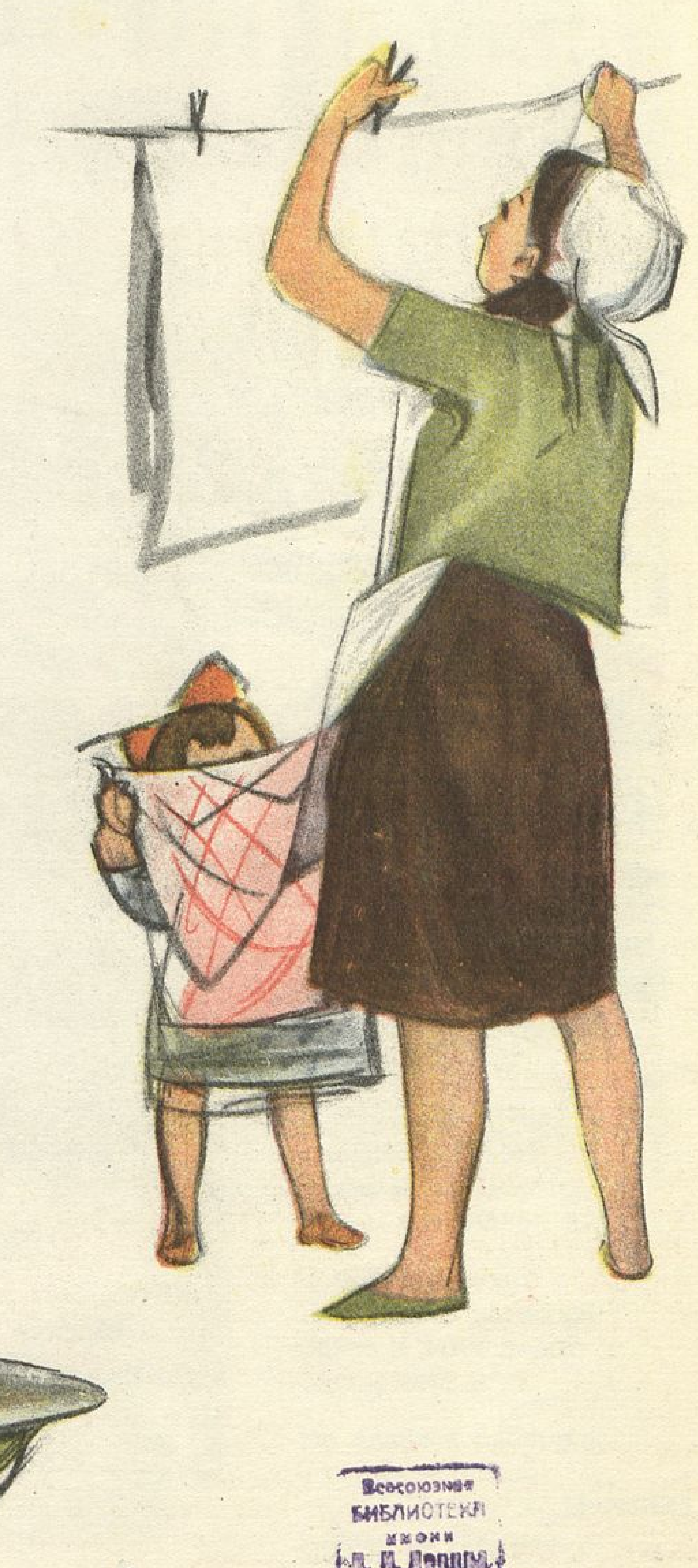
Мама говорит:

— Погодите, может быть, ещё и накажу всё-таки.

Но девочки видят: нет, уж теперь не накажет, если раньше не наказала.

Обняли девочки свою маму, крепко расцеловали её, а потом подумали и выбрали ей — хоть не самый большой, а всё-таки самый лучший апельсин.

И правильно сделали.

Что в Москве творится!
Удивленье прямо!
Чуть не вся столица
Едет на «Динамо».

А. БАРТО

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

Петя едет на футбол

Мамы нету дома!
Петя так и знал!
Не придётся Пете
Ехать на финал.

Все мальчишки с Пятницкой
Едут на футбол,
Даже первоклассницы
Едут на футбол.

И погода чудная,
И в руках билет!
— Положенье трудное, —
Говорит сосед.

Вдруг выходит бабушка,
Надевает шаль.
Заявляет бабушка:
— Мне ребёнка жаль.

Правда, на футболе я
Сроду не была,
Погляжу тем более,
Что там за дела.

«ЦеДеКа—Динамо» —
Вывешен плакат.
Всюду о футболе
Люди говорят.

Бабушка вздыхает:
— Не пойму пока,
Я-то за кого же?
— Ты за ЦеДеКа.

Как начнут в ворота
Забивать мячи,
Дожидайся счёта,
Топай и кричи.

Стадион громадный
Доотказа полн.
Вот идут команды.
Буря! Рокот волн!

Крики на трибунах,
На трибунах гром.

Это невозможно
Описать пером.

Повторяет бабушка:
— Мы за ЦеДеКа.
Вздрагивает бабушка
От каждого свистка.

Петя здесь не зритель,
Человек он свой.
Он кричит: — Смотрите,
Принял головой!

Хвалит он кого-то:
— Классный футболист.
Мяч идёт к воротам —
На трибунах свист.

— Нет,—сказала бабушка,—
Капитан горяч.
Так нельзя, товарищи,
Налетать на мяч.

Вдруг она динамовцам
Хлопать начала.
Петя возмущается:
Что ты в них нашла?

Рассердилась бабушка:
— Взрослых не учи.
Разбираюсь правильно,
Как берут мячи.

— Ладно,—шепчет Петя,—
Выравняем счёт!
Никто и не заметил,
Что дождь давно идёт.

Небо потемнело.
Дождь как из ведра.
Разве в этом дело?
Здесь идёт игра.

Не сдаётся бабушка,
Говорит упрямо:
— Всё равно я, Петенька,
Болею за Динамо.

НА СТА

ДИОНЕ
Рис. В. ЛЕБЕДЕВА

ЛЕВ КАССИЛЬ

На зелёном поле стадиона

Кто кого? Чья возьмёт? Кто победит?.. Красные или голубые? Голубые или красные?

Сегодня на стадионе футбол. Большой матч! Красные играют против голубых. Вокруг зелёного поля, на трибунах стадиона, восемьдесят тысяч зрителей. Вот сколько народу собралось сегодня посмотреть на футбол!

У нас любят футбол. На дворе и на площадке, на лугу и на стадионе летают, прыгают и бухают мячи. Везде играют в футбол.

Пятьсот тысяч футболистов записано в кружки и клубы нашей страны! Пятьсот тысяч футболистов пройдут в День физкультурника парадом по городам и сёлам нашей страны! Это настоящие физкультурники. А сколько ребят гоняют мяч по дворам да площадкам, того и не сосчитаешь... И все они тоже хотят стать футболистами. Иной паренёк правил сложения и вычитания в школе ещё не выучил, а спроси его правила футбольной игры — он сразу тебе всё расскажет. Это уж не годится: в жизни человеку не только крепкие ноги, но и умная голова нужна.

В футбол нужно играть с умом. Лучше всех у нас играют мастера футбола. Команды наших мастеров знамениты на весь мир. Кто не знает голубых динамовцев или красных футболистов военной команды ЦДКА? Кто не слыхал о славном «Спартаке» или о быстром «Торпедо»?

Динамовцы Москвы ездили в Англию. Английские футболисты считались самыми сильными в мире. Но советские динамовцы победили их. Наши забили англичанам девятнадцать мячей, а пропустили только девять. Ездили за границу футболисты Советской Армии — ЦДКА, мастера «Спартака» и «Торпедо». И тоже победили всех заграничных футболистов.

Каждый год все наши команды мастеров играют между собой. Кто забьёт больше всех мячей в чужие ворота, а в свои пропустит совсем немножко, кто больше всех выиграет встреч и меньше всех проиграет, тот и считается победителем этого года. Чемпионом Советского Союза называют такую команду. И футболисты-чемпионы получают на год почётное Красное знамя.

А ещё играют каждый год на кубок Советского Союза. Большая хрустальная, вся в серебре, ваза — кубок — стоит на белом столе у зелёного поля стадиона. Кто всех победит и ни одного раза не проиграет, тот и получит драгоценный кубок. Три раза уже выигрывал почётный кубок «Спартак». Один раз завоевали его голубые динамовцы.

На другой год завладели им красные футболисты ЦДКА.

80 тысяч зрителей собрались смотреть на матч красных и голубых: кто кого?.. 40 тысяч зрителей стоят за голубых, 40 тысяч за красных. Игра справедливая. Победят те, у кого команда дружнее, удары по мячу вернее, у кого сил больше. Футбол — трудная игра. В неё могут играть только очень сильные, здоровые, крепкие люди.

Ярко зеленеет трава на поле стадиона. Жарко печёт солнце. Мелькают на поле красные и голубые футболки игроков. Вот завязалась схватка у ворот. Набежали голубые игроки, хотят мяч забить в сетку. А вратарь уже навстречу спешит: ему можно мяч руками брать. А другие игроки только ногами бить могут.

И судья, весь в белом, зорко смотрит, по правилам ли идёт игра.

Набежали голубые игроки на ворота. Мчатся им наперерез красные. Но не успел один защитник. Прорвались голубые. Удар!.. Прыгнул вратарь. Отбил мяч. Захлопали зрители на трибунах.

Игра продолжается.

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ *Рис. М. РОДИОНОВА*

СЕНОКОС

На широких зелёных лугах, возле светлой реки, от зари до зари работают в сенокос люди.

Ярко блестят острые косы. Покрытая росою, густыми рядами ложится высокая пахучая трава.

Далеко за рекою слышатся песни косцов.

Мёдом, полевыми цветами густо пахнет свежее сено.

На крутом берегу, там, где начинается сосновый бор, собирают ребята землянику.

Качается под ветром высокая зелёная трава. Гоняются над лугами друг за дружкою весёлые стрекозы и перепархивают разноцветные бабочки.

Между травинками по сухим земляным кочкам бегут-спешат хлопотливые муравьи.

А над кочками качается земляника.

Любимую книгу наших ребят о Дальнем Востоке — «Дерсу Узала» — написал известный советский путешественник и писатель—Владимир Клавдиевич Арсеньев.

Молодым офицером приехал Арсеньев на Дальний Восток. Тридцать лет он изучал Уссурийский край, плавал по горным порожистым речкам, бродил по лесным тропинкам.

Вдоль и поперёк исходил он этот край, единственное место в мире, где пересекаются следы тигра, жителя тропических джунглей, со следами соболя, жителя Крайнего Севера. Его другом и проводником был старый охотник-следопыт Дерсу Узала.

Арсеньев любил наш Дальний Восток. В своих книгах он описал и дремучую тайгу, и охотников, и зверей. Книгу В. К. Арсеньева в «Дебрях Уссурийского края» очень ценил Максим Горький.

Арсеньев был хорошим наблюдателем. Он рассказал в своих книгах не только об интересных встречах с крупными хищниками — тиграми, пантерами, медведями, но и о таких, казалось бы, мелких происшествиях, как война пчёл с муравьями.

В. АРСЕНЬЕВ *Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО*

ЛЕСНОЙ ПОЖАР

Был один из тех приятно-прохладных дней, которыми отличается осень в Уссурийском крае. Светлое, но не жаркое солнце, ясное голубое небо, полупрозрачная синеватая мгла в горах, запах моря и паутина на кустах и буро-жёлтой траве — всё говорило, что уже кончилось лето и приближаются холода, от которых замёрзнет вода в реках и закоченеют деревья.

Лес начинал сквозить и всё больше и больше осыпал листву на землю.

Мы шли гуськом друг за другом по косе между морем и заводью. По другую сторону её рос лес. От постоянных ветров с моря ветви деревьев клонились в одну сторону.

В воздухе сильно пахло гарью. Мы дошли до того места, где заводь дважды прерывалась узкими перешейками. Чжан Бао с собакой отделился от нас и переправился на другую сторону протоки. Он хотел поохотиться на уток, которые держались ближе к лесу.

Около последнего озерка коса кончалась и местность становилась выше. Здесь шёл пал. Огнём охватило широкую полосу кустарника и сухой травы. Желтовато-белый дым клубами поднимался кверху, ветер относил его к морю. Пал шёл нам навстречу и быстро приближался к косе. Нас это мало беспокоило: справа была намывная полоса прибоя, лишённая растительности, — здесь можно было обойти огонь стороною.

Скоро нам стало ясно, что пал выйдет на косу раньше, чем мы пройдём её. Уже видно было, как огонь перебегал с одного места на другое и как по воздуху, в клубах

дыма, летела горящая сухая трава. Вероятно, можно было слышать и треск горящих сучьев, в особенности когда пал добирался до сухого куста, опутанного ползучими растениями, но шум морского прибоя заглушал все другие звуки.

В это время удэхеец заметил лису. Она уходила от нас по тропе и торопилась добраться до материка, пока ещё огонь не вышел из косы. Однако расчёт её не оправдался. Тут были особенно густые травянистые заросли. Как только пал достиг их, сразу взвилось длинное пламя. Вверх взлетели горящие ветки, ветер забросил их в нашу сторону. Тотчас трава на косе загорелась сразу в нескольких местах.

Путь лисе был отрезан. Она бросилась к морю в надежде обойти пал по намывной полосе прибоя, но здесь уже стоял удэхеец. Словно сговорившись, мы втроём рассыпались в цепь по всей ширине косы. Заметив наш маневр, лисица побежала влево к озерку, с намерением переплыть на другую сторону, но в это время к берегу подошёл Чжан Бао с собакой. Увидев лису, собака бросилась в воду и поплыла к ней навстречу. Таким образом лисица оказалась окружённой со всех четырёх сторон. Тогда она вновь вышла на косу. Теперь она должна была или бежать через огонь, или броситься навстречу охотникам.

Лиса стала метаться, потом вдруг решилась: она быстро погрузилась в воду так, что на поверхности её видны были только нос, глаза и уши. Собака была от неё уже в нескольких шагах. Тогда, нимало не медля, лиса вылезла вновь на косу и, не отряхиваясь, бросилась к палу, где огонь был слабее. Выбрав момент, она прыгнула через пламя.

Я хорошо видел её, потому что по ту сторону начинался подъём, лишённый растительности. Отбежав от пала шагов двадцать, лиса встряхнулась, оглянулась в нашу сторону и, увидев, что собака выходит из воды на берег, пустилась наутёк. Ещё мгновенье — и она скрылась в чаще леса.

ПЧЁЛЫ И МУРАВЬИ

Мы пили чай, и кто-то из казаков принёс чашку, в которой были остатки мёда. Немедленно на биваке появились пчёлы — одна, другая, третья. Одни прилетали, а другие с ношей торопились вернуться и вновь набрать мёду. Казак Мурзин взялся разыскать улей. Держа в руках чашку с мёдом, он пошёл в ту сторону, куда улетали пчёлы. Через минуту появилась пчела. Когда она полетела назад, Мурзин стал следить за ней до тех пор, пока не потерял её из виду.

Тогда он перешёл на новое место, дождался второй пчелы, перешёл опять, выследил третью. Таким образом он медленно, но верно шёл к улью. Пчёлы сами указывали ему дорогу.

Часа через полтора Мурзин возвратился назад и доложил, что нашёл пчёл и около их улья увидел такую картину, что поспешил вернуться обратно за товарищами. У пчёл шла война с муравьями. Через несколько минут мы были уже в пути, захватив с собой пилу, топор, котелки и спички. Мурзин шёл впереди и указывал дорогу.

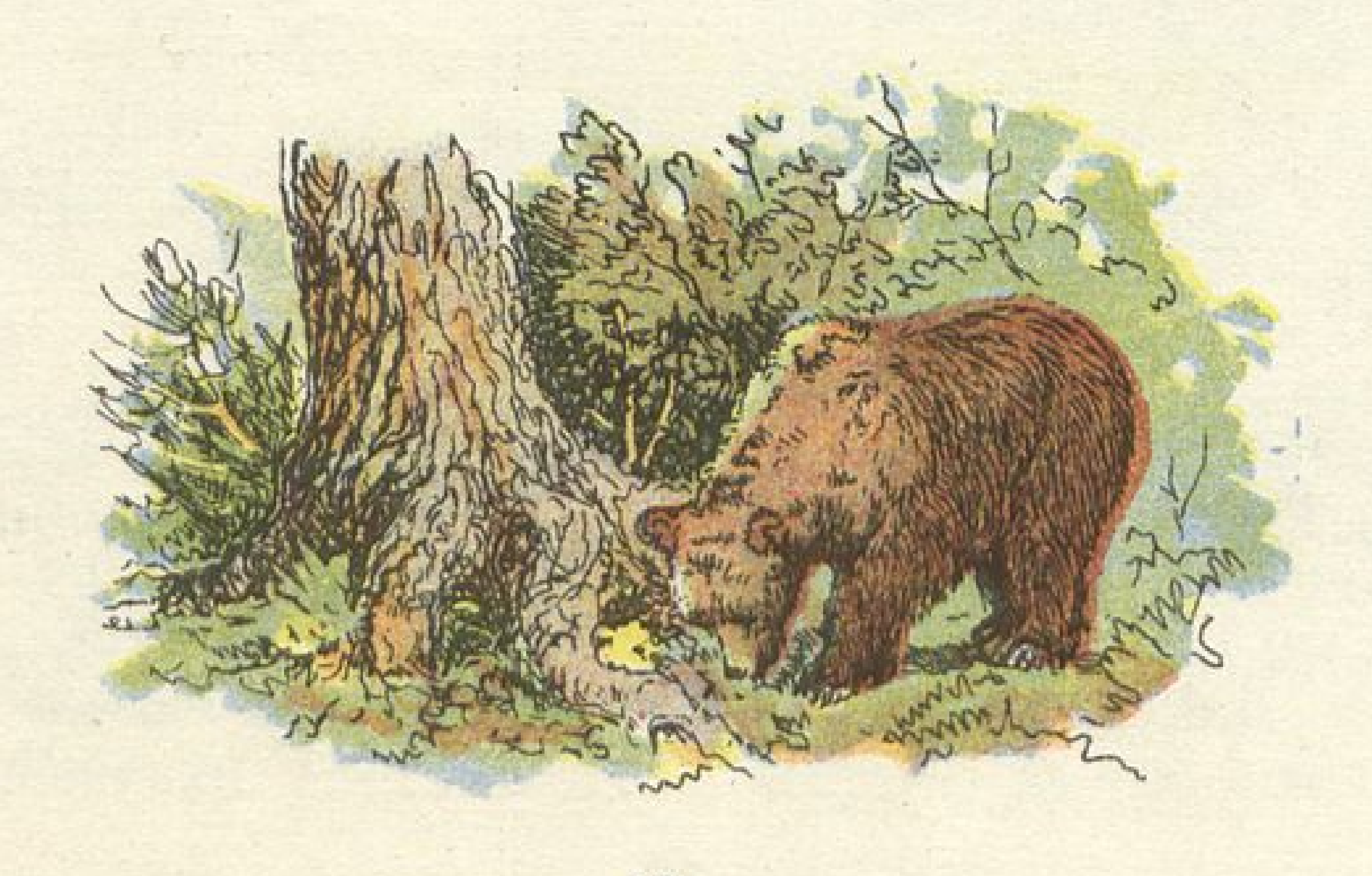
Скоро мы увидели большую липу. Вокруг неё вились пчёлы. Почти весь рой находился снаружи. Вход в улей (леток) был внизу, около корней. С солнечной стороны они переплелись между собой и образовали пологий скат. Около входного отверстия в улей густо столпились пчёлы. Как раз против них, тоже густой массой, расположились чёрные муравьи. Два враждебных отряда стояли друг против друга, не решаясь на нападение. Разведчики-муравьи бегали по сторонам. Пчёлы нападали на них сверху. Тогда муравьи садились на брюшко и, широко раскрыв челюсти, яростно оборонялись. Иногда муравьи принимали обходное движение и старались напасть на пчёл сзади, но воздушные разведчики открывали их, часть пчёл перелетала туда и вновь преграждала муравьям дорогу.

С интересом мы наблюдали эту борьбу. Кто кого одолеет? Удастся ли муравьям проникнуть в улей? Кто первый уступит? Быть может, с заходом солнца враги разойдутся по своим местам для того, чтобы утром начать борьбу снова; быть может, эта осада пчелиного улья длится уже не первый день.

Неизвестно, чем кончилась бы эта борьба, если бы на помощь пчёлам не пришли казаки. Они согрели воду и стали кипятком обливать муравьёв. Муравьи корчились, суетились и гибли на месте тысячами.

Пчёлы были возбуждены до крайности. По ошибке кто-то плеснул на пчёл горячей водой. Мигом весь рой поднялся на воздух. Надо было видеть, как побежали казаки. Пчёлы догоняли их и жалили в затылок и в шею. Через минуту около дерева никого не было. Стоя в отдалении, казаки ругались, смеялись и острили над товарищами, но вдруг лица их делались испуганными, они принимались отмахиваться руками и убегали ещё дальше.

Мы решили дать пчёлам успокоиться и ушли. Перед вечером два казака вновь пошли к улью, но там уже не было ни мёда, ни пчёл. Улей был разграблен медведями. Так неудачно кончился наш поход за диким мёдом.

Стихи Н. САКОНСКОЙ

Рис. М. БУТРОВОЙ

ПРО ЗМЕЯ

Москва видна из окон,
Вся в утренней росе.
Бежит, бежит далёко
Можайское шоссе.

Машина вдаль несётся,
На кузове звезда.
Блестят на ярком солнце,
Как струны, провода.

А с проволокой вровень,
Скользя хвостом по ней,
Летит полуметровый
Великолепный змей.

Вот скрылся за пригорком,
Вот спрятался в саду...
Не прячься, — я ведь зоркий,
Везде тебя найду!

ЯГОДКА ПО ЯГОДКЕ

Набрала я в лесу
Ягоды-малины.
Я домой не донесу
Полную корзину.

Ягодка по ягодке,
Ягодка по ягодке —
Дело подвигается,
Ягод убавляется.

Солнце греет горячо,
Далека дорога...
Не отведать ли ещё
Ягодок немного?

Ягодка по ягодке,
Ягодка по ягодке —
Тают, как снежинки,
Ягоды в корзинке...

Закатилось солнышко,
Показалось донышко,
А на донышке видна
Только ягодка одна.

Не итти же с ней домой!
Съем её — и с плеч долой.

ВЛАДИМИР ЛИФШИЦ

Рис. О. ВЕРЕЙСКОГО

ШИНЕЛЬ

Висит на вешалке шинель
Зелёного сукна.
И дождь, и слякоть, и метель
Изведала она.

У ней протёрты обшлага
И выцвел воротник,
И беспощадный штык врага
В её рукав проник.

Отец закончил в ней поход.
Теперь на нём не то:
Он в кепке ходит на завод,
В калошах и пальто.

А я люблю в его шинель
Зарыться с головой,
И мне мерещатся метель
И дым пороховой...

ОСЁЛ И БАРАН

Кавказская народная сказка

С. МАРШАК Рис. О. ВЕРЕЙСКОГО

I

Пришёл старик с конца села
К богатому соседу.
— Сосед, не дашь ли мне осла?
На рынок я поеду.

— Осла сегодня дома нет,
С утра ушёл куда-то, —
Соседу бедному в ответ
Сказал сосед богатый.

Пока беседа эта шла,
Из ближнего сарая
Донёсся громкий крик осла,
Дрожа и замирая.

— Ты мне солгал, — сказал старик. —
Осёл твой нынче дома.
Я из сарая слышу крик,
Тебе и мне знакомый!

Но отвечал богач: — К чему
Мне лгать и лицемерить?
Ослу ты веришь моему,
А мне не хочешь верить.

II

Бедняк ушёл от богача
И видит по дороге:
Стоит в овраге у ключа
Барашек тонконогий.

Томясь от жажды в жаркий день,
Отбился он от стада
И забежал туда, где тень,
И зелень, и прохлада.

Бедняк поймал его, связал,
Взвалил к себе на плечи
И по крутым уступам скал
Принёс в свой хлев овечий.

Сосед-богач к нему пришёл.
— Отдай-ка мне барашка.
Ты, говорят, его нашёл
В горах, на дне овражка!

— Здесь твоего барана нет,
Ищи его по следу! —
Сосед-бедняк сказал в ответ
Богатому соседу.

Богач хотел итти домой,
Вздохнувши на прощанье.
И вдруг услышал за стеной
Блеяние баранье.

— Я обнаружил твой обман! —
Сказал он, полон гнева. —
Я слышу, блеет мой баран
За изгородью хлева.

В ответ бедняк захлопнул дверь.
— Божиться я не стану,
Но ты соседу больше верь,
Чем глупому барану!

Рис. В. КОНАШЕВИЧА

100 дружеских писем

Сегодня в нашем почтовом ящике много писем. Все они адресованы двум литовским пионерам — Миколасу Билявичусу и Миколасу Чаускасу. В третьем номере «Мурзилки» было напечатано их письмо. Литовские пионеры писали о том, что им очень хочется повидать Москву и другие города Советского Союза. Они просили читателей «Мурзилки» прислать им рисунки и открытки с видами разных городов. И вот посыпались ответы. Оба Миколаса стали ежедневно получать письма со всех концов нашей огромной родины.

Рая Коревихина из Москвы прислала литовским пионерам большой рисунок районного дома пионеров и написала:

«Привет из Москвы! Я могла бы прислать вам много рисунков с красивыми зданиями, но мне, как и вам, очень дорог дом пионеров. Вначале это был дворец князя Щербацкого. Потом женский монастырь. А потом стал дворец пионеров. Снесли купол, сделали ровную крышу. Рисунок довольно крупный, я маленькие не люблю рисовать, мне хочется, чтобы вы как следует рассмотрели его».

«Привет с Кавказа, — пишут Зацепилина Женя и Зеленщикова Вера. — Город Дзауджикау, где мы живём, расположен у подножья Кавказских гор. Он небольшой, но чистый, уютный. Город пересекает река Терек. У нас есть дворец пионеров. В нём много кружков. Также есть огромный Парк культуры имени Коста Хетагурова. Парк красивый. В нём много статуй, цветов и картин. Для ребятишек открылся маленький зоопарк. В клетках сидят медведи, лисицы, птицы. Мы шлём вам вид нашего парка».

Из далёкого Красноярского края пишет пионерка Алла Гринь:

«Здравствуйте, мальчики! А я живу в Сибири, в селе Краснотуранске. Конечно, я живу не в городе, но я захотела послать вам рисунок нашей школы. У нас здесь жить хорошо, привольно. Близко сосновый бор, и чего только в бору нет! И птиц разных много, и грибы, ягоды, разные звери, только медведей нет».

Всего виленские ребята получили около ста писем. Если бы их все напечатать, нехватило бы целого журнала «Мурзилки». Миколас Билявичус и Миколас Чаускас не успевают всем отвечать. Поэтому они просят нашу редакцию передать пионерский привет и благодарность всем, кто им написал и прислал картинки.

Мы советуем всем ребятам начать переписку друг с другом. Родина наша велика. Это самое большое и дружное государство на земле. И ребятам, живущим на севере — в Архангельске, к примеру, или в Иркутске, интересно узнать, как живут пионеры на юге — в Грузии, скажем, или Узбекистане. Пионерам Дальнего Востока хочется знать про жизнь на западе — в Белоруссии или Прибалтике. Пишите друг другу, ребята. Таким образом вы лучше узнаете нашу великую родину. Пишите и нам в редакцию. Почтовый ящик «Мурзилки» открыт для всех!

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, ПОМЕЩЁННЫЕ В № 6

Подписи под двумя картинками. Парк — карп.

Какие это реки? Москва, Ока.

Два стада. Семь и пять.

Вот так стая! Слева направо птицы расположены так: **в первом ряду** — 1. Клёст. 2. Петух. 3. Кондор. 4. Лесной голубь. 5. Чайка. **Во втором ряду** (две птицы справа) — 1. Кулик. 2. Снегирь. **В третьем ряду** — 1. Грач. 2. Цапля. 3. Филин. 4. Сорока. 5. Синица. 6. Сова. **В четвёртом ряду** — 1. Крапивник. 2. Лысуха. 3. Утка. 4. Удод. 5. Сокол. 6. Сойка. **В пятом ряду** — 1. Фламинго. 2. Тетерев. 3. Страус. 4. Ворона. 5. Пеликан. **В шестом ряду** — 1. Кукушка. 2. Перепел. 3. Орёл. 4. Мухолов. **В седьмом ряду** — 1. Лебедь. 2. Попугай. 3. Галка. 4. Журавль. 5. Чибис. 6. Дятел. **В восьмом ряду** — 1. Канарейка. 2. Щегол. 3. Аист. 4. Ласточка. 5. Фазан. **В девятом ряду** — 1. Гусь. 2. Индюк. 3. Соловей. 4. Стриж. 5. Жаворонок.

АНТОН ПРИШЕЛЕЦ

Рис. Е. РАЧЕВА

ВОРОБЕЙ

Серенький пушистый ком —
Он всегда перед окном,
Возле нашего жилья.
Здесь он каждому знаком!
Знаешь ты,
И знаю я
Маленького воробья.

Накануне зимних вьюг
Молча скроются чижи,
Улетят на тёплый юг
Жаворонки и стрижи.

Он счастливого пути
Пожелает им вдогонку,
Только сам не полетит
С ними в дальнюю сторонку:
Он ни осенью, ни в зиму
Не покинет край любимый!

Здесь когда-то он родился
Под карнизом, над окном,
Здесь он рос,
Летать учился,
Высоко над домом взвился —
И увидел всё кругом.

И дожди и холода
Он на родине встречает.
Край родной он никогда
На чужбину не сменяет!

Серенький пушистый ком —
Вот он скачет под окном,
Возле нашего жилья.
Он тебе и мне знаком,
С детства любим
Ты и я
Маленького воробья.

ТРИ ЛИСИЦЫ

Художник А. Каневский нарисовал к басням Крылова трёх лис, а подписать рисунки забыл. Может быть, вы, ребята, поможете разобраться, какая лиса из какой басни, и пришлёте в редакцию подписи к этим рисункам.

Рисунок на обложке В. БИБИКОВА

Рукописи не возвращаются

Техн. редактор З. В. ТЫШКЕВИЧ

Год издания двадцать четвёртый — Цена 1 руб. — Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Тел. К 5-82-91. Подписано к печати 19|VII 1947 г. А02392. Объём 3 печ. л. 2,8 уч.-изд. л. 33 000 зн. в печ. л. Тираж 105 000 экз. Заказ 1143.

Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21.